

Линь Жань смущённо усмехнулась:

— В таверне всё распродали, на хорошее вино есть спрос.

— Тогда не зови меня отцом, — раздражённо произнёс Му Нэн.

Линь Жань быстро сообразила и хитро улыбнулась:

— А как насчёт тестя?

— Маленькая выскочка, смелости тебе не занимать, — Му Нэн, разозлившись, почувствовал, как у него разболелась голова, и тут же закатал рукава, собираясь проучить девчонку.

Линь Жань, испугавшись, спряталась за спиной А-Лян и закричала:

— Не вините меня! Вы с принцессой Синьян обобрали меня на шестьсот тысяч лянов серебра, на эти деньги можно купить несколько таверн. Я всего лишь взяла у вас несколько кувшинов вина. Если хотите выпить, лучше отправляйтесь к принцессе Синьян.

— Я её не растил, с какой стати мне у неё просить? Если завтра вы двое не вернёте мне вино, соберите вещи и убирайтесь вон.

Му Нэн, разгневавшись, почувствовал, как к голове приливает кровь, а сердце начинает болеть.

Действительно, вырастил двух неблагодарных волчат!

С этими словами он, тяжело ступая, но с достоинством удалился.

Линь Жань, прячась за спиной Му Лян, высунула голову и удивлённо спросила:

— Почему отец сегодня вдруг прозрел?

— Не обращай на него внимания, иди сначала помойся, к ужину вернёшься, — Му Лян не видела в этом ничего странного: характер отца всегда был вспыльчивым, и её с Линь Жань вряд ли смогли бы его сдержать.

Она отправила Линь Жань мыться, распорядилась служанкам накрыть на стол, а сама вернулась в комнату, чтобы переодеться. Проходя мимо ширмы с подсвечником в руках, она наступила на что-то твёрдое.

Поставив подсвечник на пол, она увидела счёты, которые Линь Жань принесла ранее.

Внимательно разглядывая узоры на счётах, она сама себе улыбнулась:

— Счёты за тридцать тысяч лянов серебра. Если их просто выбросить, будет жалко, нужно бережно хранить.

Линь Жань совершенно не ценила эту вещь, но Му Лян хотелось её сохранить. Она положила счёты обратно в коробку и аккуратно убрала в шкаф. Возможно, однажды Линь Жань вспомнит о них и снова придёт за ними, тогда она их и вернёт.

Чтобы Чанлэ снова не обманула её.

На шестнадцатый день Синьян покинула Лоян и несколько дней не возвращалась. Императрица Мин, обеспокоенная, отправила людей на поиски.

Посланные не смогли её найти, но Синьян вернулась сама. Только Су Чланлань получила ранение в плечо и должна была несколько дней провести дома на лечении. Больше всех обрадовалась Чанлэ: она специально отправилась в дом Су, чтобы посмеяться над ней, чуть не доведя Су Чланлань до того, что та не смогла встать с постели.

Кто мог подумать, что вернувшись в Лоян, Синьян сразу же отправилась в Резиденцию Девятого князя, где на плацу встретила Линь Жань, занимавшуюся боевыми искусствами.

Как обычно, она взяла длинный шест и направилась к Линь Жань, стоявшей в центре плаца. Вся в чёрном, излучая грозную энергию, она напугала Линь Жань, которая начала отступать. Глядя на шест в её руках, неприятные воспоминания снова всплыли в памяти.

— Ваше Высочество, вас сама напоила императрица, какое это имеет отношение ко мне? — Линь Жань, чувствуя вину, отступила на два шага. В ту ночь она слышала, как Синьян, пьяная, рыдала, и подслушивать чужие пьяные разговоры было не совсем правильно.

Линь Жань, чувствуя вину, не решалась поднять глаза, и Синьян, глядя на её выражение, вспомнила одного человека.

Тот тоже, чувствуя вину, опускал голову и не решался посмотреть на собеседника. Синьян нахмурилась, и в ушах прозвучали слова Линь Сы: «Княжна знакома с Линь Фаном, и в своё время княжна доверила ему ребёнка. Только в семье Линь уже была дочь, и все знали об этом. Пришлось скрывать ребёнка полгода, пока всё не утихло, и только тогда объявить, что он родился у наложницы, на полгода позже реального срока».

Сомнения Су Чланлань разделяла и она. Почему Линь Сы так предан Линь Жань? Из благодарности за спасение Линь Фана или потому, что он солгал ей, и Линь Сян на самом деле не её ребёнок?

Она пристально смотрела на Линь Жань, не говоря ни слова, но Линь Жань не хотела с ней разговаривать и уж тем более заниматься фехтованием. Она бросила взгляд на служанку, умоляя о помощи. Отец должен быть в резиденции, пусть придёт и спасёт её.

Служанка, заметив её взгляд, тихо вышла и быстро побежала в Двор Утун звать на помощь княжну.

Опытный военачальник, привыкший к боевой обстановке, чутко реагировал на окружающие звуки. Синьян, заметив, что кто-то ушёл, очнулась и сказала:

— Девятый князь только что вышел из резиденции, он тебя не спасёт.

— Это ты его увела? — Линь Жань, скрежеща зубами, пришла в ярость. Эта женщина вела себя в резиденции как у себя дома, что было просто бесстыдством. Она с раздражением воскликнула:

— Если хочешь кого-то побить, иди к своей дочери. Бей своё дитя, я ведь не твоя дочь. Если ты меня ударишь, отец тебя не простит.

Она долго думала, но ничего не могла придумать, кроме как применить провокацию. В конце концов, эта принцесса не казалась особо умной.

Но если её побьют у себя дома, это будет позором, особенно если об этом узнает Ци Цзинь: та будет смеяться над ней всю жизнь.

Услышав её слова, Синьян ещё больше задумалась, но сейчас было не время говорить об этом. Она решила обсудить это позже с Линь Сы и, поманив Линь Жань пальцем, сказала:

— Говорят, в последнее время ты значительно продвинулась. Я уступлю тебе десять ударов, и если ты выиграешь, то счёт за ту ночь будет закрыт. Если проиграешь, получишь двадцать ударов палкой, чтобы ты поняла последствия притворства пьяной и подслушивания.

Откуда она знает, что она притворялась пьяной и подслушивала? Линь Жань широко раскрыла глаза. Какие у отца с ней отношения, что он выдал её секреты? Опять подставил?

— Какое притворство пьяной и подслушивание? Ты врешь! В ту ночь я сама была настолько пьяна, что ничего не помню. Когда я подслушивала твои слова? — Линь Жань наотрез отрицала. Она посмотрела на меч в своей руке: по сравнению с шестом Синьян он казался не таким уж плохим.

Десять ударов форы... может быть, стоит попробовать.

— Непризнание вины оттягивает вину, тридцать ударов палкой, — Синьян вдруг почувствовала, что этот ребёнок перед ней довольно забавен. Зная, что не сможет победить, всё равно рвётся в бой, не похож на обычных детей знати, скорее на ребёнка, выросшего в военном лагере, с непокорным нравом.

Ей это нравилось, только непонятно, как Му Лян её воспитала — будто отпустила на вольный выпас.

— Я не подчинённая Вашего Высочества, вам лучше не применять ко мне военные уставы. Я из семьи Му, если совершу ошибку, мой отец сам разберётся, не нужно Вашему Высочеству беспокоиться, — Линь Жань проворчала, оглядывая огромный пустой плац, где не было места, чтобы спрятаться.

Всё из-за отца, обобрал на серебро, а теперь ещё и подставил под удары.

Синьян не стала с ней спорить и шаг за шагом стала приближаться. Линь Жань стиснула зубы, не испытывая страха, решив, что за эти десять ударов нужно успеть причинить ей хоть какой-то вред.

Тем временем на плацу начался поединок, а Му Нэн сидел у Старой госпожи, попивая чай и держа в руках список свадебных даров, который нашла Линь Жань.

Линь Фан женился в эпоху войн, и даже если он нарушил протокол, никто не обратил на это внимания. Поэтому в списке были редкие сокровища, о которых Му Нэн слышал, но никогда не видел.

Он также знал, что в Великой Чжоу к законам приличия относились не слишком строго. Женщина на троне сама по себе была нарушением правил, поэтому остальное не имело значения. Он равнодушно сказал:

— Меня спрашивать бесполезно, решать А-Лян. Расторгнуть помолвку или жениться — пусть она решает. Я вижу, что эта мелкая Линь Жань искренне любит А-Лян, только будущее непредсказуемо. Я не буду вмешиваться, пусть всё идёт своим чередом, как судьба распорядится.

— Ты как отец совсем небрежен. Когда ты вообще занимался делами А-Лян? Только и знаешь, что пьёшь, — Старая госпожа тоже была в недоумении. Эта нелепая помолвка вызвала насмешки по всему Лояну. Они думали, что Линь Жань, повзрослев, сама откажется от помолвки, но вместо этого она стала ещё больше цепляться за А-Лян.

Это действительно стало неожиданностью для всех.

Му Нэн был равнодушен:

— А-Лян уже не ребёнок. Посмотри на Чанлэ, она одного возраста с ней, а её дети уже такие же взрослые, как Линь Жань. Возраст матери. Зачем мне вмешиваться? Если они не будут вмешиваться в мои дела, я уже буду благодарен.

Небольшое дело — и они опустошили его винный погреб. Лучше бы их выгнали, и он бы жил один, хоть и в одиночестве, зато спокойно. Он вернул список свадебных даров Старой госпоже, взглянул на небо и вдруг вспомнил:

— Время почти пришло.

Министр обороны пригласил его выпить, и раз уж этот скряга проявил щедрость, он не мог упустить такой шанс.

Он, думая о выпивке, поспешно ушёл.

Служанка, не найдя князя в кабинете, проявила смекалку и отправилась в Двор Утун за княжной.

Му Лян обсуждала с управляющим дела лавки, планируя реформировать вышивальную мастерскую и выкупить несколько соседних помещений, чтобы создать самую большую вышивальную мастерскую в Лояне. У Му Лян были большие планы, и её амбиции росли. Управляющий, получив указания, отправился выкупать лавки.

Ещё не успев уйти, служанка вбежала в комнату, запыхавшись:

— Княжна, Ваше Высочество Синьян и барышня соревнуются на плацу. Барышня велела мне найти князя, но его нигде нет.

Му Лян с досадой сказала управляющему:

— Сначала попытайся выяснить цену, если подходит, можешь сразу выкупить. Если нет, сообщи мне, и мы решим.

Затем она повела служанку на плац.

Уверенность Линь Жань на плацу была полностью сломлена. Она считала, что её меч достаточно острый, но шест Синьян двигался так быстро, что она не успевала реагировать.

<http://bllate.org/book/16862/1553541>